

фицированного юриста, что диктует необходимость разъяснения судом держания заявленного ходатайства.

Процессуальная активность суда реализуется в его инициативных действиях независимо от волеизъявления лиц, участвующих в деле. Основанием для проявления такой инициативы является прямое указание процессуального закона, его смысл либо возникшая в ходе рассмотрения дела необходимость, обусловленная задачами гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ).

Анализ норм ГПК РФ показывает, что законодатель предпринял упорную попытку сбалансировать в системе основополагающих начал гражданского процессуального права соотношение между, как принято считать, курируемыми принципами диспозитивности, состязательности и процессуального равенства сторон и процессуальной активности судая.

Общая характеристика мер гражданской процессуальной ответственности

Н.Н. Тумащук —

аспирант кафедры гражданского
процесса и трудового права

Белорусского государственного университета
(г. Минск)

По мнению ряда авторов, выделение мер ответственности, присутствующей исключительно названной отрасли, является ключевым моментом обоснования самостоятельности отраслевого вида ответственности¹. В то же время большинство работ, касающихся темы правовой ответственности, определения ее мер не содержит. Анализ контекстов употребления данного термина (мера ответственности) позволяет говорить о его двух основных значениях: 1) применение определенного вида правового лишения (ограничения) в том или ином размере²; 2) сам вид правового лишения³. Сущность мер граждан

¹ См.: Иваненко О.Ф. Некоторые проблемы теории юридической ответственности // Юридическая ответственность в советском обществе. — Волгоград, 1974. — С. 10.

² См., напр.: Новоселов Г.П. Критерии определения судом мер уголовного наказания: Автреф. дис... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1981. — С. 7; Непомнящая Т. Мера наказания: понятие и критерии ее определения судом // Уголовное право. — 2003. — № 1. — С. 41.

³ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. — М., 1976. — С. 26.

ской процессуальной ответственности видится в лишении (ограничении) лица, совершившего гражданское процессуальное правонарушение, определенного права, свободы или возложении дополнительной обязанности.

Для обозначения вида правового лишения при применении гражданской процессуальной ответственности законодатель использует различные термины: *меры гражданской процессуальной ответственности* (проект ГПК Украины), *виды гражданского процессуального воздействия* (ГПК Республики Беларусь). Использование термина *меры процессуального воздействия* применительно к содержанию ст. 168 ГПК Республики Беларусь представляется не вполне корректным, поскольку данная статья содержит указание лишь на меры воздействия, связанные с лишением права или возложением дополнительной обязанности. Понятие процессуального воздействия шире и охватывает ряд иных мер, таких, как отложение судебного разбирательства, приостановление разбирательства, признание факта, для проведения которого назначалась экспертиза, установленным или же опровергнутым в случае ненадлежащего поведения лица, и т.д. На наш взгляд, при формулировке ст. 168 ГПК Республики Беларусь законодатель не вкладывает такого широкого значения в термин «виды процессуального воздействия», а, скорее, говорит лишь о *правовых средствах*, применяемых к лицам, злоупотребляющим процессуальными правами и не исполняющим процессуальные обязанности.

Наиболее приемлемым для обозначения вида правового лишения, применяемого к правонарушителю, представляется термин «меры ответственности», т.к., несмотря на многозначность данного термина, в литературе существует устоявшаяся традиция его применения.

ГПК Российской Федерации, в отличие от ГПК Республики Беларусь, не содержит специальной главы о процессуальной ответственности, в то же время ряд статей посвящен мерам ответственности: штрафу (ст.ст. 105, 106), приговору (ст. 168), взысканию компенсации за потерю рабочего времени (ст. 99), удалению из зала судебного заседания (ст. 159) и основаниям их применения.

Законодательство других государств предусматривает и иные меры процессуальной ответственности, например, процессуальный арест (Республика Польша)⁴.

Меры ответственности не могут существовать вне рамок определенной системы, которая обеспечивает дифференциацию, а также индивидуализацию ответственности. Под дифференциацией обычно понимается установление в законодательстве различных видов и мер ответственности за различные правонарушения⁵. Индивидуализация ответственности выражается в

⁴ См.: *Kodeks postkpowania cywilnego*//http://www.rzeczpospolita.pl/prawo/doc/Krc/Krc_spis.html по состоянию на 21 февраля 2004 г.

⁵ См.: *Чугаев А.П.* Основы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. — Краснодар, 1985. — С. 28.

назначении правонарушителю определенных мер ответственности в установленном размере с учетом личности правонарушителя и обстоятельств совершения правонарушения⁶.

Система мер ответственности должна отвечать определенным критериям, принципам. Исследователи отмечают такие из них: 1) принцип гуманизма, который заключается в том, что необходимо учитывать факторы силы и периода воздействия меры ответственности; 2) определенность каждой меры ответственности, что выражается в четком установлении размеров, сроков, объема ограничений и лишений; 3) целесообразность и достаточная репрессивность включаемых в систему мер ответственности; 4) недопустимость включения в систему мер ответственности, не имеющих ни размера, ни срока, так как это исключает возможность индивидуализации наказания судом; 5) недопустимость включения в систему мер ответственности, носящих декларативный характер⁷. Следует также указать на невозможность применения мер ответственности, отличных от предусмотренных нормативными актами.

Для более полного рассмотрения и изучения мер ответственности, для выделения их общих черт и особенностей в теории права предложены несколько классификаций. Среди них — классификация мер ответственности на правосстановительные (направленные на устранение непосредственного вреда, причиненного правопорядку) и карательные (основная задача которых общая и частная превенция)⁸. При этом признается, что такое деление в известной степени условно. При рассмотрении существующих мер процессуальной ответственности лишь штраф следует безоговорочно отнести к карательным мерам. В качестве правосстановительной меры может рассматриваться приговор. Возложение же судебных расходов на недобросовестных участников процесса, компенсация за потерю рабочего времени, удаление из зала судебного заседания, по нашему мнению, занимают промежуточную позицию.

Проводится классификация мер ответственности на основные и дополнительные⁹. Однако нормы ни ГПК Республики Беларусь, ни ГПК Российской Федерации не позволяют с достаточной ясностью ответить на вопрос, применима ли такая классификация в отношении мер гражданской процессуальной ответственности. Части 2 и 3 ст. 159 ГПК Российской Федерации и ч. 2 ст. 272 ГПК Республики Беларусь предусматривают возможность применения к нарушителю порядка в судебном заседании как штрафа, так и удаления из зала судебного заседания, однако не содержат прямого указания на то,

⁶ См.: Чугаев А.П. Указ. соч. — С. 32.

⁷ См.: Груничева Г.А. О признаках системы уголовных наказаний // Уголовное право. — 2001. — № 9. — С. 39.

⁸ См.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. — М., 1981. — С. 62.

⁹ См., напр.: Лейст О.Э. Указ. соч. — С. 64.

могут ли данные меры применяться одновременно, хотя судебная практика казывает именно на такое понимание проблемы. Часть 2 ст. 105 проекта ПК Украины указывала на *невозможность* применения нескольких мер процессуальной ответственности за совершение одного и того же процессуального правонарушения. Статья 111 проекта предусматривала возможность альтернативного применения удаления из зала судебного заседания или штрафа¹⁰.

Классификация мер ответственности осуществляется также в зависимости от способа установления верхнего и нижнего пределов меры ответственности. Установление таких пределов — это проявление дифференциации ответственности, в то время как применение меры процессуальной ответственности в определенном размере служит целям индивидуализации ответственности. Оно позволяет учесть конкретную ситуацию, а также особенности личности нарушителя и его материального положения.

Верхний и нижний пределы установлены для таких мер ответственности, как удаление из зала судебного разбирательства (часть судебного разбирательства или на все его время) и штрафа. Размер компенсации за потерю рабочего времени, а также судебных расходов определяется судом. Приводимая мера процессуальной ответственности носит абсолютный характер, т.е. мера для него не может быть установлен.

Следует обратить внимание на порядок применения и реализации мер процессуальной ответственности. Как правило, их применение право, а не обязанность суда (ст.ст. 99, 159, 162, 168, 226 ГПК Российской Федерации; ст. 132, 138, 139, 140, 147, 272, 282 ГПК Республики Беларусь). Анализ норм ГПК Республики Беларусь и ГПК Российской Федерации позволяет сделать вывод, что меры процессуальной ответственности применяются на основании определения суда или же в отношении возложения на недобросовестных участников процесса судебных расходов, в том числе и компенсации за потерю рабочего времени. Основанием для применения данной меры служит решение суда. Следует отметить, что применение и исполнение мер процессуальной ответственности тесно связаны со временем рассмотрения дела. Для эффективного возложения на участников процесса меры ответственности должны реализовываться в рамках той процессуальной стадии, в которой имело место нарушение. Рядом авторов отмечается тот факт, что меры процессуальной ответственности более разнообразны и включают ряд мер, не указанных выше (помимо мер, предусмотренных законодательством иных государств). Среди них встречаются применение некоторых процессуальных презумпций и фикций¹¹,

¹⁰ <http://oracle2.rada.gov.ua/pls/zwebwebproc34?id=&pf3511=14900&pf3540138> по состоянию на 24. 04. 2003 г.

¹¹ См.: Зайцев И. М. Гражданская процессуальная ответственность // Гос-во и право. — 1999. — № 7. — С. 93-96.

а также отмена незаконных судебных актов¹². Представляется, что такого рода меры не могут быть отнесены к мерам гражданской процессуальной ответственности (и ответственности вообще), так как применение таких мер не связано с лишением прав и свобод, а также возложением дополнительных обязанностей.

Проблема подведомственности корпоративных споров

О.А. Неродзе —

аспирант Института философии и права
Сибирского отделения Российской
академии наук
(г. Новосибирск)

В связи с активизацией экономической жизни в нашей стране и попытками создания гражданского общества, наличие которого теснейшим образом связано с экономической независимостью его субъектов, как никогда остро встал вопрос о необходимости защиты прав и законных интересов широкого круга лиц как юридических, так и физических, занимающихся предпринимательской деятельностью, в том числе и путем осуществления финансовых вложений (инвестиций) в капитал тех или иных субъектов хозяйствования. Сложность ситуации в том, что количество лиц, вовлеченных таким образом в деятельность хозяйственного общества и имеющих в отношении него определенные права, может быть столь велико, а направленность интересов столь различна, что государство, в лице его судебных органов, призванное их (права) защищать, окажется неспособным это сделать.

Сегодня корпоративные споры, переместившись из сферы прямого силового давления и криминальных «разборок» в судебные залы, хотя и приобрели более цивилизованную форму, отнюдь не стали более соответствующими букве и духу законов, регулирующих внутриорганизационные (корпоративные) отношения, прежде всего — отношения по управлению хозяйствующим субъектом, его капиталами, материальными и трудовыми ресурсами. Конечно, ситуация, когда любой держатель бесконечно малого количества акций экономического гиганта, обратившись в суд общей юрисдикции по месту своего жительства, может парализовать деятельность организации,

¹² См.: Чечина Н.А. Категория ответственности в советском гражданском процессуальном праве // Вестн. ЛГУ. — 1982. — Вып. 3. — № 17. — С. 74-75.